

Казалось, что сон не приходит легко. Это было не совсем удивительно, учитывая события, произошедшие всего несколько часов назад. В конце концов, не каждый день узнаешь, что у тебя в животе сидит одна из самых могущественных сущностей на свете.

Всего несколько часов назад он узнал, что является емкостью для Девятихвостого Кицунэ. В каком-то смысле это было не так уж удивительно, как должно было бы быть. На самом деле, если уж на то пошло, это его обрадовало. Это многое объясняло в жизни молодого нина и в том аду одиночества, который он так долго терпел. Пристальные взгляды, шепотные и не очень комментарии за спиной и даже в лицо, называющие его «монстром» и «бичом», а также другие, более красочные прилагательные.

Да, «счастлив» - это самая близкая эмоция, которую он мог приписать своему настроению, но она не совсем точно описывала его душевное состояние. Нет, чтобы описать это, тебе придется поискать в словаре слово «взбешенный».

Наруто уставился на будильник, который показывал ровно два часа ночи, и испустил очередной вздох. Вся эта ситуация была хуевой. Просто откровенно хреновая. Чем больше он думал об этом, тем больше возбуждался и даже злился. Не на себя, и не совсем на Девятихвостого... а на деревню. Это была опасная линия мышления, и Наруто не очень-то хотелось заикливаться на ней, но каждый раз, когда он пытался загнать ее на задворки сознания, она всплывала снова, без предупреждения.

Они знали. Они, блядь, знали. Вся деревня, по крайней мере те, кто старше четырнадцати или пятнадцати лет, знали, что он - вместилище Девятихвостого. Они знали, что Девятихвостый был запечатан в Наруто... Девятихвостый не был трансформирован, ему не дали случайный человеческий образ, человеческое тело и какую-то сверхъестественную способность вести себя в точности как человек все это время... Он был запечатан в человека, и этот человек был просто таким... ЧЕЛОВЕКОМ.

Несмотря на этот маленький кусочек информации, они все равно относились к нему как к мусору.

Нет, они относились к нему ниже, чем к мусору. Они относились к нему как к какой-то форме жизни, которая даже не заслуживает существования, не говоря уже о возможности выполнять сложную задачу - быть человеческим ребенком.

Отбросив эти мысли, Наруто сосредоточился на более позитивных аспектах этой ночи... во всяком случае, на тех немногих, что были. Ночь была не такой уж плохой. Он помог вывести на чистую воду предателя, освоил «запрещенную» технику уровня джонина, спас своего сенсея от верной смерти... и вдобавок ко всему ему удалось закончить школу.

Однако это было странно. Мизуки, который, очевидно, был предателем деревни, вероятно, получил бы больше общего уважения, чем Наруто, даже после... нет, особенно из-за этого инцидента. В конце концов, Мизуки просто пытался убить маленького мальчика-монстра деревни, а он просто горевал, или что-то в этом роде... По крайней мере, совет, вероятно,

именно так это и воспринимал. Они постоянно приставали к нему по тому или иному поводу. К счастью, на пути между ними и ним стоял Сарутоби.

Он сделал мысленную заметку как-нибудь угостить своего суррогатного дедушку ramen в «Ичираку».

Наруто снова вздохнул, как ему показалось, в сотый раз. Чем больше и больше он думал об этом, тем меньше у него было причин оставаться верным этой отвратительной деревне, не говоря уже о том, чтобы сражаться за нее... кроме одного обещания, которое он дал «Третий».

Когда он был еще молод, забвенен и впечатлителен, он пообещал, что станет ниндзя Конохи. Более того, он пообещал старику, что будет защищать деревню своей жизнью. Наруто был много кем, но среди них был и тот, кто не нарушал обещаний, даже если на то была огромная причина. Он просто не работал таким образом.

Однако это не обязательно означало, что он будет сражаться за деревню. У него не было никаких реальных причин сражаться за всех, кто жил в Конохе, кроме очень-очень короткого списка людей, которых он считал дорогими для себя. Третий» легко возглавлял этот список, за ним следовали владельцы рамена „Ичираку“, Ирука и очень, очень отдаленно - Учиха Саске, просто потому что он был одним из первых, кто по-настоящему признал его существование, не ограничиваясь просто „этим мальчиком“.

Наруто снова взглянул на будильник и тихо выругался. Было уже почти три часа ночи, а завтра ему предстояло распределяться по командам. Ему нужен был сон, и очень нужен. Завтра ему нужно было как минимум бодрствовать во время церемонии распределения по командам, и он хотел быть хотя бы немного подготовленным ко всему, что будет после этого. Быть готовым никогда не помешает.

Что-то щелкнуло в голове Наруто... Если он не может найти сон, то, возможно, он сможет найти медитацию.

Сев и устроившись на кровати со скрещенными ногами, он закрыл глаза и начал... делать... делать... делать.

Если подумать, Наруто совершенно не знал, как медитировать. Все, что он знал, - это то, что нужно сесть в какую-то дурацкую позу со скрещенными ногами, закрыть глаза и делать что-то... вроде... центрирования себя, или успокоения... или что-то в этом роде. Конечно, он совершенно не понимал, что, черт возьми, это значит, только видел что-то подобное по телевизору или видел, как кто-то делал это однажды. Он не имел ни малейшего представления о том, как он должен...

Размышления Наруто прервал звук, похожий на низкое ворчание, доносящийся из его головы, а затем резкая, мучительная боль, ударившая одновременно и в живот, и в затылок. Наруто подумал, что, возможно, на него напали, пока не заметил, что с ним действительно больше никого нет. Боль усилилась и по интенсивности, и по громкости, и когда Наруто увидел, как

легкая красная аура окутывает его тело, его разум начал затягивать его в бессознательное состояние.

<http://tl.rulate.ru/book/108209/3985474>